

Люди и судьбы

Н.А. Пермякова

Слово о «боге погоды»

*К 100-летию со дня рождения ученого-
гелиометеоролога А.В. Дьякова**

Когда люди узнают, что такое Земля, и знакомятся со скромным положением своей планеты в бесконечности, когда они лучше оценят величие и красоту природы, они перестанут быть безумцами, такими грубыми, с одной стороны, и такими легковверными – с другой, тогда они будут жить в мире, в плодотворном изучении Истины, в созерцании Прекрасного, в делании Добра, в стремлении к развитию Разума, в благородном употреблении высших духовных способностей.

Камилл Фламарион

«...В один из дней февраля 1917 года (по старому стилю) мой отец с бабушкой приехали из Елисаветграда <...> Весна была поздняя, с метелью и морозом до -10° . Первыми словами их при входе в квартиру были: “Царь Николай II отрекся от престола”. Услышав их, я вскрикнул: “Ну, теперь будет смутное время!”

Дело в том, что я к тому времени уже успел прочесть несколько книг по истории России и узнал о гражданских войнах, о польской интервенции, происходившей в начале XVII столетия, в эпоху, когда действовали

* При работе над биографическим очерком об А.В. Дьякове использованы материалы документальной повести кузбасского писателя Г.Е. Юрова «Печальная повесть о “боге погоды”».

Дмитрий Самозванец, Козьма Минин и Дмитрий Пожарский и совершал свой бессмертный подвиг Иван Сусанин. Стихотворение Кондратия Рылеева о гибели этого героя учили во всех школах, знал его наизусть и я. В историю это время вошло как Смутное, отсюда по аналогии я и заключил, что раз Россия осталась без царя, то неминуема борьба за власть, раздоры, интервенция и гражданская война...» Эти строки из автобиографических заметок ученого-гелиометеоролога Анатолия Витальевича Дьякова свидетельствуют, что уже в детские годы он обладал такими качествами, необходимыми ученому, как развитая интуиция и способность к аналитическому мышлению.

Родился Анатолий Витальевич Дьяков 7 ноября 1911 года в селе Онуфриевка Херсонской губернии, в семье народных учителей. Его мать в совершенстве владела французским и сумела привить сыну интерес к изучению иностранных языков. Отец, проникательный и ироничный человек, прекрасно знал историю с древних времен, латынь и греческий, был одаренным музыкантом,

Камилл Фламмарин

играл на скрипке и руководил школьным хором. Анатолий проводил долгие часы в отцовской библиотеке, читал книги по истории и астрономии.

Позже семья переехала в село Абисамка близ Елизаветграда, где мальчик стал свидетелем бедствий и жестокостей Гражданской войны: расстрелов, грабежей, голода, холода, эпидемий. Засуха, поразившая в 1921 году юг Украины, Поволжье, Северный Кавказ, юг Западной Сибири, заставила голодать миллионы людей. Это было страшное бедствие, и Анатолий уже тогда стал задумываться о том, можно ли было его не допустить или хотя бы предупредить о нем заранее, чтобы люди успели подготовиться и смогли выстоять.

В 1924 году семья переехала в Кировоград (бывший Елизаветград), и мальчик после семилетки поступил в профтехшколу. Именно там, в Кировограде, четырнадцатилетний подросток принял твердое решение стать астрономом и метеорологом. Он мечтал проникнуть в тайны движения и свечения небесных светил, воздуха и воды, чтобы научиться предсказывать такие стихийные бедствия, как засухи, губящие урожай на огромных территориях. «Уже тогда я прочитывал груды книг по метеорологии и астрономии – русских популяризаторов Вахтерова и Лункевича, книги выдающихся русских метеорологов А.И. Воейкова и А.В. Клоссовского, замечательного французского писателя-астронома Камилла Фламариона, “Атмосфера” и “Популярная астрономия”; “Астрономические вечера” Клейна, “Мироздание” В. Майера, “Науку о Небе и Земле” Игнатъева, – вспоминал Анатолий Витальевич. – Написанные живым доходчивым языком, приподнятым поэтическим стилем, красочно иллюстрированные, эти книги сильно действовали на молодые сердца и умы, и не я один увлекся тогда великими науками о Космосе под влиянием чтения столь талантливо написанной литературы»¹.

«Свети же, крылатое Солнце!»

Своим духовным отцом и учителем всей жизни Дьяков считал французского астронома и просветителя Камилла Фламариона. С его именем в России было связано развитие русской любительской астрономии, которой увлекались не только специалисты, но и учителя, врачи, инженеры, агрономы, студенты... В 1909 году астрономы и геофизики Петербурга организовали Русское общество любителей Мироведения (РОЛМ). Председателем стал видный ученый, на-

¹ Дьяков А.В. Как я стал астрономом и метеорологом (автобиографический очерк) / Архив К.А. Дьякова. Темиртау.

Вхождение метеорита в верхние слои атмосферы Земли

родоволец Николай Александрович Морозов, автор многих увлекательных книг по астрономии и химии. РОЛМ начиналось с нескольких десятков энтузиастов, впоследствии оно насчитывало тысячи человек. У общества были подразделения, кружки в наиболее крупных городах страны. Практиковались годовые отчеты, велись подробные протоколы заседаний с изложением сути научных докладов. Общество имело свою эмблему – окрыленное Солнце, символ поклонения древних египтян, и свой гимн, первый куплет которого звучал так:

*Свети же, крылатое Солнце, сияй
Над нашей родною Землею!
И тучи невежества прочь прогоняй,
Пусть Свет торжествует над тьмою!*

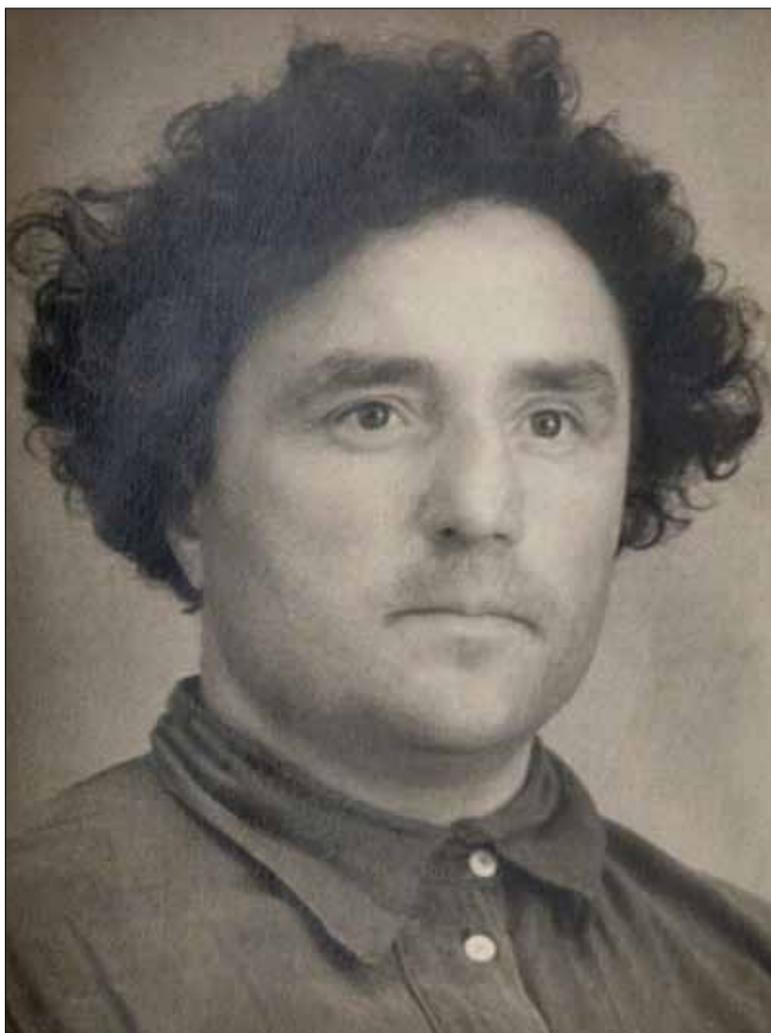
Камилл Фламарион, узнав о существовании Общества любителей астрономии в России, телеграфировал участникам РОЛМ: «Я счастлив, чувствуя, что в недрах вашей необъятной страны бьются сердца за дорогие мне идеи – борьбы за Истину и свет Знания».

Астрономический кружок был создан и в профтехшколе, где учился Анатолий. Он был избран секретарем кружка. С помощью телескопа, полученного от учителя физики, юноша ведет астрономические наблюдения и ежемесячно отправляет отчеты в РОЛМ. Вскоре на страницах журнала «Мироведение» появились итоги наблюдений Дья-

кова за солнечными пятнами и потоком метеоров Персеид. В 1925–1926 годах Анатолий читал красноармейцам и рабочим лекции по астрономии. Вначале они воспринимали четырнадцатилетнего просветителя с некоторой иронией, но потом прониклись величественными идеями о строении Космоса, красоту и великолепие которого лектору удалось передать, используя яркие картины на экране.

В 1925 году Анатолий Дьяков наблюдает замечательное астрономическое явление, о котором позже расскажет в своих автобиографических заметках:

«20 августа 1925 года в тихий и ясный, теплый вечер я расположился на специально сооруженной над коньком крыши деревянной площадке наблюдать метеоры. Было около десяти часов вечера. Едва прошло всего несколько минут после того, как я начал всматриваться в бездонную синеву уже темного неба (на юге сумерки очень короткие), как вдруг перед глазами появился ослепительный, огромный, больше лунного диска болид, оставляющий позади себя светящийся волшебным зеленым светом хвост! Явление длилось не менее 20 секунд, в течение которых я успел очень точно нанести на звездную карту, расположенную передо мной, видимую траекторию всего пути болида. Это было очень просто сделать, так как на месте траектории остался светящийся бледным светом след, начавший понемногу извиваться под действием воздушных течений. След можно было видеть еще более 20 минут после полета болида.

А.В. Дьяков. 1947

Проследив все это волшебное красивое зрелище, я сделал подробные рисунки <...> Нанес все это на звездную карту, что удалось тоже очень подробно сделать, так как полет болида проектировался на небе точно по созвездию Большой Медведицы².

Дьяков отослал результаты своих наблюдений в РОЛМ. Ответ пришел из Минералогического музея Академии наук СССР от Л.А. Кулика, прославившегося впоследствии исследованиями Тунгусского метеорита. Ученый высоко оценил работу А.В. Дьякова и выразил надежду на дальнейшее сотрудничество.

«Чтоб далекие звезды стали близки для спящих людей»

В 1928 году Анатолий Дьяков поступает на физико-математическое отделение университета в Одессе. Здесь он получает подготовку по об-

щей физике, математике, астрономии, геофизике, метеорологии. Все эти курсы читали видные в то время ученые. В Одессе РОЛМ имело самостоятельное отделение, и 18-летний Дьяков становится его полноправным членом. Он читает лекции по астрономии на заводах и в рабочих клубах, делает доклады на собраниях Общества о теории К.Э. Циолковского относительно межпланетных сообщений, а также об астрономической теории метеоров.

Поселился юноша в недостроенной Народной обсерватории Одесского отделения РОЛМ, рядом с парком Тараса Шевченко. Здесь под шелест листьев каштанов и акаций он усердно штудировал университетские курсы, прерываясь лишь затем, чтобы сделать зарядку и облиться холодной водой. Привычка к холодной воде у него сохранилась до конца жизни.

Важным событием для Дьякова стало участие в I Всесоюзном съезде физиков, который проходил в Одессе в 1930 году. Кроме отечественных светил, таких как А.Ф. Иоффе, Я.И. Френкель, И.Е. Тамм, на съезд прибыли ведущие зарубежные физики из Германии, Франции, Швейцарии. Вот тогда Анатолию пригодилось знание французского языка! Впрочем, к тому времени он знал немецкий, английский и немно-

го чешский. Сопровождая в качестве гида талантливого швейцарского ученого Ф. Гаутерманса, он знакомил гостя с Одессой и с интересом слушал его рассказы о возможности освободить энергию атомного ядра – этой теме Ф. Гаутерманс посвятил свой доклад на съезде. Многим даже выдающимся ученым в то время освобождение атомной энергии казалось фантазией, небывлицей.

Астрономии Дьяков учился у директора Одесской обсерватории профессора А.Я. Орлова. Профессор предложил способному студенту должность ассистента, Дьяков помогал производить вычисления старшему астроному обсерватории, профессору Н.М. Михальскому, который занимался исследованиями орбит малых планет. Это был полезный опыт: «натренировался, как говорят, набил руку в самых сложных астрономических вычислениях – эфемерид, орбит и возмущений планет», – вспоминал Дьяков. Совместные

² Дьяков А.В. Как я стал астрономом и метеорологом (автобиографический очерк) / Архив К.А. Дьякова. Темиртау.

с Михальским вычисления были опубликованы в «Известиях Академии наук СССР» в 1935 году. А чуть раньше вышла в свет первая самостоятельная статья Дьякова «Проблемы корреспондирующих наблюдений метеоров» («Русский Астрономический календарь» № 35 за 1932 год), где были предложены удобные формулы для расчетов высот метеоров, наблюдаемых из двух пунктов. Профессор А.Я. Орлов, высоко оценивая работу молодого ученого, его знание французского языка и уважение к гению Камилля Фламариона, предложил Дьякову подготовить документы для вступления во Французское астрономическое общество. И в мае 1932 года из Парижа был прислан членский билет за номером 12748, который Дьяков бережно хранил всю свою жизнь.

Отказавшись от аспирантуры в Одессе, Дьяков отправляется в столицу, чтобы в Московском государственном университете имени Ломоносова продолжить изучение астрофизики. Он поступает сразу на четвертый курс. Однако в 1935 году, на пятом курсе, Дьяков был арестован по доносу сокурсника, и жизнь талантливого молодого ученого кардинально изменилась... Анатолий Витальевич рассказывал, что арестован был за лозунг «Да здравствует Киров!» Следователь сказал ему: «Ты, конечно, не враг, но наказать тебя я должен, – подвел Анатолия к административной карте, висев-

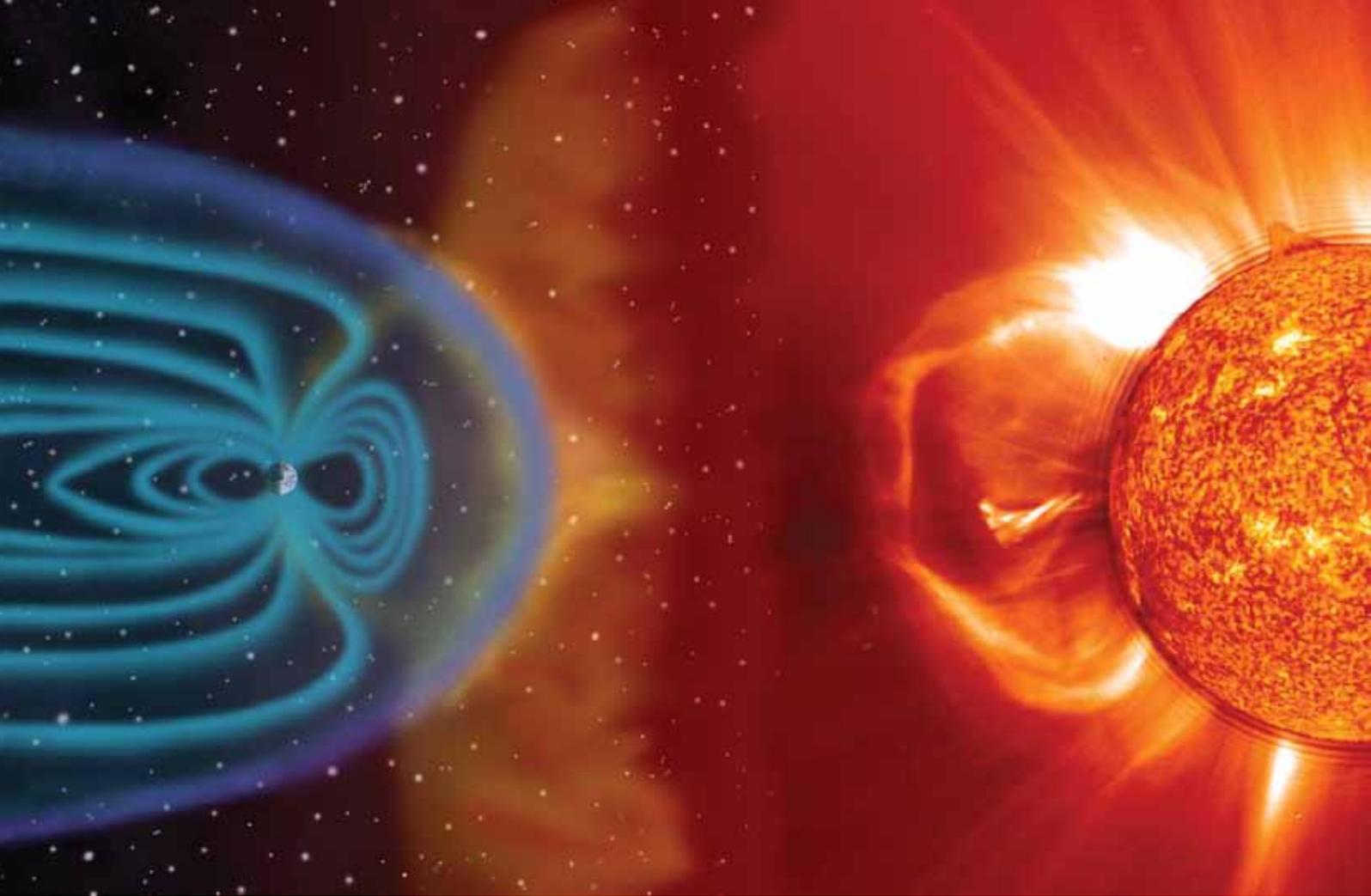
шей на стене кабинета, и, очертив пространство восточнее Урала, предложил: – Выбирай сам, куда хочешь поехать». Анатолий выбрал Кузнецкстрой, о котором тогда много писали. Так он попал в Кузбасс – и, как оказалось, на всю жизнь.

«Бог погоды»

Когда в бараке, где жили заключенные, строящиеся железную магистраль к рудникам Горной Шории и Хакасии, прозвучала команда: «Дьяков, с вещами на выход!», он подумал: «Это конец!» Насмотрелся, как людей собирали в группы и увозили навсегда в неизвестном направлении. Однако на этот раз случилось иначе: «Пойдешь без конвоя... в Темиртау. Начальство скажет, зачем вызвало».

Оказалось, вызвали, чтобы назначить главным метеорологом строительства Горно-Шорской железной дороги. Метеостанция находилась в рабочем поселке, где добывалась руда для комбината. Здесь, в Темиртау, Дьяков стал жить и работать. С 1940 года, когда метеостанция перешла в ведение горного управления Кузнецкого металлургического комбината, ученый начинает систематические наблюдения за Солнцем, – для него становится очевидной зависимость погодных изменений от колебаний солнечной активности.

Влияние «солнечного ветра» на магнитосферу Земли

После войны А.В. Дьяков женился на молодой сотруднице метеостанции. Нина Григорьевна во всем поддерживала мужа и старалась создать условия для его научной работы. По ее словам, жили они бедно и скудно, вели крестьянское хозяйство. В семье Дьяковых родилось шестеро детей, двое старших умерли. После того как рудник в 1960 году выделил им квартиру, к крестьянской избе, где прежде жили Дьяковы, пристроили кирпичную башню, в ней разместилась обсерватория. Еще одна обсерватория силами комбината была еще раньше выстроена на горе Улу-Даг (что в переводе с тюркского значит Большая Гора). Горно-Шорской гелиометрической обсерватории Дьяков дал имя Камилла Фламариона. Он ценил место, где она располагалась, – посредине материка, на равном удалении от четырех океанов. Воздух Горной Шории – самый чистый в Сибири, что также немало важно для наблюдений за небесными светилами.

В архиве Дьякова собраны десятки тысяч наблюдений за Солнцем. Почти каждый день, проецируя Солнце через телескоп на лист бумаги, он заполнял очерченный циркулем диск рисунками пятен. Тщательный анализ этих «портретов» давал ему ключ

к разгадке тайны погодных изменений. Благодаря систематическим наблюдениям за Солнцем ученому удалось выявить непосредственное воздействие солнечных пятен на погоду, что позволило составлять блистательные долгосрочные прогнозы.

В работе А.В. Дьякова «Аномалии погоды, пути их предвидения на длительные сроки», законченной в 1979 году, приводится динамический индекс воздействия активности Солнца на тропосферу Земли. Некоторые исследователи называют его «индексом Дьякова». «Прогностическое значение этого индекса оказалось весьма существенным, – пишет Анатолий Витальевич, – с его помощью, наблюдая регулярно Солнце в рефлекторы диаметром 54 и 120 мм с 1940 года, автор этих строк довел успешность декадных прогнозов погоды для Центральной России до 90–95% <...> удалось предвидеть и предупредить не менее чем за 15 суток вперед более пятидесяти значительных атмосферных возмущений, возникших на территории Евразии и Атлантики, – штормов, тайфунов, ливневых дождей, вызвавших катастрофическое наводнение во Франции, в Италии, в Чехословакии в период с 1956 по 1967 годы, а также все засухи этого периода и суровые зимы»³.

³ Дьяков А.В. Аномалии погоды. Пути их предвидения на длительные сроки // Земля Кузнецкая: Альманах о природе. Кемерово. Кемеровское кн. изд. 1988. С. 126.

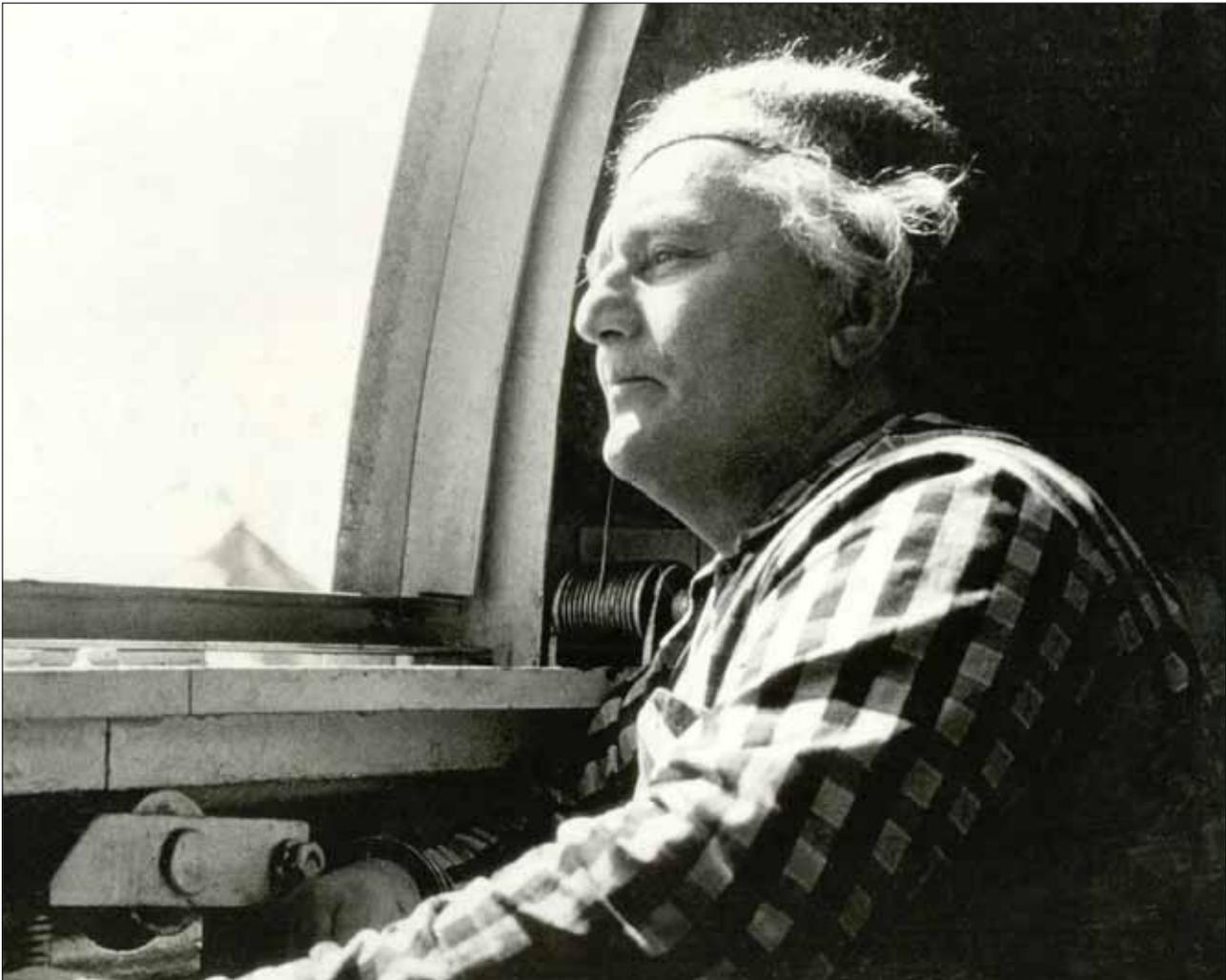
Все свои прогнозы Дьяков подразделял на четыре группы. Прежде всего декадные – для близлежащего района с детализацией на каждую пятидневку. Ко второй группе относились сезонные прогнозы, относительно которых официальная наука расписалась в своем бессилии. Дьяков заблаговременно предвидел погоду на весенне-летний (апрель – июнь), осенне-зимний (сентябрь – декабрь) и зимний (декабрь – февраль) сезоны. Прогноз на март составлялся отдельно. Третья группа – предупреждения об аномальных явлениях, тайфунах, ураганах, интенсивной циклонической деятельности, засухах, морозах. Они высылались в канцелярию Совета Министров СССР и по другим отечественным адресам, а также в посольства ряда зарубежных стран, таких как Куба, Франция, Мексика, Япония, США и другие. Четвертую группу Дьяков связывал с запросами отдельных организаций и лиц.

Предупреждать заинтересованные инстанции в стране и за рубежом об опасных явлениях погоды Дьяков начал с 1956 года. Копии всех предупреждений заверял в поселковом отделении

связи и хранил в архиве станции. Вот лишь некоторые примеры его заблаговременных предупреждений об аномальных явлениях погоды в различных районах земного шара.

Так, 17 июня 1958 года Дьяков телеграфирует в Женеву, во Всемирную метеорологическую обсерваторию, о жестоких ливнях, грозах и штормах, которые разразятся над Атлантикой, в Западной Европе и на Дальнем Востоке в третьей декаде июля. И действительно, во второй половине июля и начале августа грандиозные ливни и грозы прошли на севере Италии. 7 августа в Северной Атлантике разбился стоместный самолет «Гуго Гроций», попавший в грозу. В Швейцарии во время грозы погибло стадо овец. На юге Франции в конце июля выпал дождь из лягушек. В Монголии в третьей декаде июля было катастрофическое наводнение после сильных ливней.

19 июня 1959 года из Сибири идет телеграмма во Францию, в обсерваторию Жювизи, с предупреждением об усилении циклонической деятельности в Атлантике и Центральной Европе в третьей декаде июня, после чего будет сильная жара на

А.В. Дьяков в домашней обсерватории

А.В. Дьяков на крыльце своего дома

всем юге Европы. Все так и произошло. После бурь и дождей в Западной Европе в конце июня – начале июля температура воздуха в Испании поднялась до $+48^{\circ}\text{C}$, во Франции до $+40^{\circ}$, в Италии до $+45^{\circ}$.

23 июня 1960 года Дьяков предупреждает телеграммами Управление гидрометслужбы СССР, а также жителей Владивостока и Приморья о значительном усилении летнего муссона, штормах, проливных дождях на побережье Охотского и Японского морей в первой половине июля. Так и случилось: с 3 по 10 июля дожди обрушились на

побережье Японии, погибло тридцать человек, затопило десять тысяч домов, потерпели бедствие десятки тысяч человек. Анатолий Дьяков предсказал ураган Инес (Hurricane Inez) в 1966 году, о чем уведомил телеграммой Фиделя Кастро. Сотни кораблей были выведены из опасного района. Предсказал заморозки во Франции.

Дьяков сумел предвидеть и тяжелейшую засуху 1972 года, которую пропустил Гидрометцентр. Тогда, как и в недавнем 2010 году, на Европейской части СССР стоял такой зной, что трескалась зем-

ля, погибали хлеба, высыхали болота, горели леса и торфяники. Доверие к прогнозам А.В. Дьякова среди работников сельского хозяйства, авиаторов, геологов, железнодорожников, рыбаков, строителей росло. В области долгосрочного прогноза он достиг того, чего не удавалось добиться никому в мире. Бог погоды – так стали называть в народе Анатолия Витальевича Дьякова в знак наивысшей признательности его деятельности.

«Дела Элеоноры Лир идейный наследник»

Концепция Дьякова о солнечно-атмосферных связях родилась не на голом месте. В трудах классиков метеорологии и астрономии (Г. Довэ, Р. Фицроя, К. Фламариона, А. Клоссовского, А. Воейкова и др.) он нашел идеи, которые послужили отправными пунктами его научных исследований. Большое влияние на Дьякова оказали статьи талантливого советского ученого, метеоролога и гидролога Элеоноры Севериновны Лир, к сожалению, рано ушедшей из жизни. Элеонора Лир принадлежала к тем немногим ученым-мыслителям, чей взгляд проникал далеко вперед, за горизонт обозримого знания. В статьях Лир содержались весьма перспективные идеи для разработки математической теории климата и создания методики долгосрочного прогноза погоды. «В дальнейшем в поисках первопричин крупных климатических аномалий, – писала она, – должен будет совершиться выход из сферы влияния земных сил в силовое поле космических агентов <...> новая климатология подойдет к истокам климатических явлений на Земле – связи их с космическими причинами»⁴. Свои научные труды Дьяков подпи-

Вид гелиометрической обсерватории на вершине горы Улу-Даг. Осень 2010

сывал псевдонимом ДЭЛИН. Расшифровывалась эта аббревиатура так: «Дела Элеоноры Лир идейный наследник». В этом имени было что-то из старой сказки о добром волшебнике, повелителе солнечного ветра. Работы Лир окончательно убедили Дьякова в мысли, что главным показателем динамики атмосферы являются не барические поля, а потоки воздуха.

«Я рассматриваю в первую очередь периодические колебания энергии неустойчивых атмо-

⁴ «Метеорология и гидрология». 1940. № 5–6. С. 23.

Карьер в поселке Темиртау

сферных потоков, – объяснял Дьяков, – а давление – как функцию, подчиненную энергии. Метеорологи же, исходя из уравнений гидродинамики, все внимание привыкли сосредоточивать на давлении, энергия в их работах играет второстепенную роль. Это-то и приводит к плохому качеству прогнозирования».

В исследовании «Аномалии погоды. Пути их предвидения на длительные сроки» Дьяков пишет: «В настоящее время получен достаточно убедительный материал, дающий возможность обрисовать общую картину физического механизма воздействия на тропосферу дополнительной энергии активности Солнца, усиливающей все процессы ее циркуляции.

Электромагнитная, корпускулярная энергия, излучаемая корональными выступлениями на Солнце, вздымающимися над областями пятен, достигает Земли в виде потоков “солнечного ветра”, по терминологии американского астронома Эрнста Паркера <...> Эти потоки плазмы отклоняются магнитным полем Земли в приполярные районы, где вызывают полярные сияния и магнитные бури <...> Под воздействием ударов об атмосферу и давления на нее этих частиц и магнитных полей значительно увеличиваются скорости перемещения частиц воздуха – как показывают данные измерений, более чем в 2–3 раза <...> Но главный эффект воздействия активности Солнца на атмосферную циркуляцию, позволяющий сделать прогностические выводы, заключается, по предположению автора <...> *во взаимодействии ведущих потоков атмосферных циркуляций с магнитным полем Земли*⁵.

В 1950 году А.В. Дьяков выступает с докладом в Ленинграде на семинаре в Главной геофизической обсерватории, затем – в Центральном институте прогнозов (ныне Гидрометцентр) с теоретическим обоснованием «предсказаний по Солнцу». Встретив скептицизм и недоверие коллег, сибирский ученый вернулся домой и бросил вызов могучему ведомству: стал давать прогнозы, не придерживаясь официальной методики и используя свои наблюдения за Солнцем. Эти прогнозы неизменно оказывались более достоверными, чем у Новосибирского управления Гидрометцентра, которому Дьяков непосредственно подчинялся. Управление предложило ему ограничиться выполнением прямых служебных обязанностей, но он не выполнил этого предписания, ибо его мнение о предстоящей погоде запрашивали специалисты разных отраслей, и прежде всего работники сельского хозяйства. Сводки из Темиртау продолжали поступать.

После нескольких выговоров А.В. Дьяков был уволен с работы и на долгие шесть лет отлучен от

любимого дела. Но самое удивительное, что он продолжал наблюдения за Солнцем. И наконец, в 1958 году, когда метеостанция была передана в ведение Кузнецкого металлургического комбината, Анатолия Витальевича вновь назначили заведующим станции.

В 1972-м, когда Дьякову удалось заблаговременно предупредить о засухе в европейской части страны, у него побывали десятки корреспондентов центральных и областных газет, и миллионы читателей узнали о его научном поиске. В прессе началась дискуссия о солнечно-тропосферных связях. Академии наук СССР было дано поручение создать комиссию для проверки научных и методических основ прогнозов погоды, составляемых А.В. Дьяковым, и осенью 1972 года состоялось I Всесоюзное совещание по проблеме «солнечно-атмосферной связи в теории климата и прогноза погоды». На совещании прозвучали имена советских ученых, внесших значительный вклад в изучение этих связей, таких как М.С. Эйгенсон, В.Ю. Визе, П.П. Предтеченский, Л.А. Вительс, Б.М. Рубашев, А.И. Оль, Т.В. Покровская, Р.Ф. Усманов и другие. В этом списке прозвучало и имя сибирского прогнозиста Анатолия Витальевича Дьякова, ему было предоставлено слово, и его сообщение вызвало большой интерес.

По итогам совещания было принято решение, первый пункт которого гласил: «Исследования по проблеме “Солнце – атмосфера”, проводимые в течение нескольких десятилетий в СССР и за рубежом, позволяют считать доказанным наличие существенного влияния солнечной активности и других космическо-географических факторов на атмосферные процессы». В Гидрометцентре и Главной геофизической обсерватории были созданы специальные лаборатории по изучению солнечно-земных связей. Родилась также совместная программа с американскими учеными, наметившая пути сотрудничества в этой области науки.

Но постепенно ведомство, не афишируя своей позиции, свело на нет итоги совещания. Созданные лаборатории были переориентированы, соглашение с американскими учеными нарушено. В официальной метеорологической науке вновь одержала верх точка зрения, которая утверждала главенствующую роль полей давления для атмосферных движений и игнорировала солнечно-земные связи.

После совещания 1972 года в судьбе Дьякова ничего не изменилось. Анатолий Витальевич продолжал свою каждодневную работу, вел наблюдения за Солнцем, рассылал прогнозы в десятки адресов, получал сотни писем, выступал с лекциями и докладами. За успехи в увеличении производства зер-

⁵ Дьяков А.В. Аномалии погоды. Пути их предвидения на длительные сроки. С. 123.

В домашней обсерватории

на, достигнутые благодаря точным прогнозам Дьякова, его наградили Орденом Трудового Красного Знамени. Он был по-прежнему необходим практикам народного хозяйства и по-прежнему не нужен официальной академической науке.

В начале 1985 года Анатолия Витальевича Дьякова не стало.

Как известно, на рубеже XIX–XX веков в России родилось явление, получившее название космизма. Новое космическое сознание нашло выражение в искусстве, в философии, в сфере науки. Целый ряд русских ученых посвятили свои исследования различным аспектам взаимосвязи планеты Земля с Космосом. Размышляя над этой проблемой, К.Э. Циолковский писал: «Будем стараться иметь космический взгляд на вещи»⁶. В.И. Вернадский указывал, что в биосфере следует видеть «планетное явление космического характера»⁷. «Жизнь же, как мы видим, в значительно большей степени есть явление космическое, чем земное»⁸, – отмечал А.Л. Чижевский. В рус-

ле космического мышления протекала и научная деятельность сибирского прогнозиста Анатолия Витальевича Дьякова, он собрал и обобщил колоссальный опыт синоптических наблюдений за Солнцем и свел воедино многие идеи и гипотезы предшественников, создав собственную теорию прогнозирования.

Этот опыт востребован не был. В настоящее время метеолоборатория Дьякова разрушена, а его методика и научные труды почти полностью утрачены. История науки свидетельствует о том, что качественно новая концепция побеждает не путем переубеждения оппонентов, не с помощью административных мер, а благодаря объективному созреванию условий для ее признания. Поэтому не вызывает сомнения, что наступит время, когда метеорологическая наука и практика сделают необходимый и неизбежный поворот в сторону изучения космического влияния на климат планеты, и тогда научные труды А.В. Дьякова увидят свет и каждая его работа будет с благодарностью изучена сотнями ученых.

⁶ Циолковский К.Э. Собр. соч. Т. 4. М., 1962. С. 87.

⁷ Вернадский В.И. Химическое строение биосферы Земли. М., 1965. С. 325.

⁸ Чижевский А.Л. Земное эхо солнечных бурь. М., 1976. С. 32.